

Маршал Александр
(псевд.)

77.02.05

Берская, 13. - 2005. - 11 янв. - с. 8

Маршал
Говорят, что Александр МИНЬКОВ решил стать певцом, сидя на гауптвахте. Если это так, то российская эстрада должна быть благодарна тому старшине, который столь ревностно отнесся к требованиям Устава гарнизонной службы. В ранце солдата лежал маршалский жезл...

ЖЕЗЛ МАРШАЛА

- Александр, известно, что вы из семьи военного летчика...

- Действительно, я родился и воспитывался в семье, где главой в самом прямом смысле этого слова был мой отец - военный летчик. Он был летчиком высочайшего класса, среди его учеников есть даже космонавты. Это был очень волевой, собранный и во всех отношениях правильный человек. Мы с отцом были самыми близкими друзьями.

Совместная рыбалка превращалась в целый ритуал со вставанием до зари и шажанием по степи, не просящей от росы.

Стал ли я таким, каким был мой отец? Оказалось, что на сто процентов не получилось. Вероятно, многое взял от мамы, человека более мягкого, ласкового. У меня остались прекраснейшие воспоминания о родителях, при этом с годами и больше проникаюсь благодарностью к отцу. С детства я наблюдал суровую гарнизонную службу и старался не позволять себе ничего, что могло унижить мое мужское достоинство.

- Семья летчика обычно предопределяет будущее отпрыска. Вам на роду было написано «пойти в летчики»?

- И да, и нет. По крайней мере в семилетнем возрасте родители отдали меня в музыкальную школу. Лет в 15, когда освоил гитару, написал свою первую песню. На стихотворение Пушкина «Ворон». Помните, «Ворон к ворону летит, ворон ворону кричит...»? Организовал школьную музыкальную группу. После окончания школы, когда пришло время определиться со своим будущим, решил пойти по стопам отца - поступил в Ставропольское высшее военное училище войск ПВО по специальности «штурман боевого управления». Но музыку не бросал. Играл и слушал. Очень тянуло в музыку. И наконец решился. Желание профессионально заниматься музыкой взяло верх. Ушел из училища и год дослуживал сначала солдатом, потом матросом-спасателем. После демобилизации играл в различных группах по клубам и ресторанам. Работал с Москонцертом, группами Стаса Намина «Аракс» и «Цветы». И, наконец, «Парк Горького»...

- «Парк Горького» был этапным в вашем творчестве?

- Пожалуй, да. Больше десяти лет я проработал в «Парке», и это время стало хорошей школой профессионализма. Это был первый в истории отечественного рока прямой контракт с американской студией звукозаписи. Мы отправились в Америку. Предполагалось, на три месяца. А вылилось в десять лет. Признаться, это было триумфальное шествие первой российской рок-группы по всему миру. Наши песни занимали первые места в хит-парадах, концерты собирали полные залы. Вышли четыре альбома. Я уже был солистом группы.

- И потом?

- А потом произошло то, что очень часто происходит

почти со всеми группами: она выдохлась. И я ушел в соло. Мой первый сольный концерт состоялся в 1999 году в Краснодаре. Хорошо помню: это был успех. Потом стали выходить альбомы. А первый сольный концерт в Москве прошел в Кремлевском дворце.

- Александр, ваше творчество хорошо знакомо российской публике. Хотелось бы особенно остановиться на военной тематике. Что она для вас?

- Все. Или почти все. Она занимает в моем творчестве особое место. Это часть моей жизни. Я был в Косове, Приштине, Ханкале. Бывал на поле боя, выступал в госпиталях. Общался и продолжаю общаться с ветеранами всех войн, начиная с Великой Отечественной. Считаю аморальным обойти стороной проблемы войны, не рассказать о героических и трагических судьбах солдат и офицеров. О горечи утрат...

- Уж не поэтому ли вы взяли псевдоним «Маршал»?

- Нет. Это еще со времен моей службы. Так друзья оценили мой характер и боевую выправку. Почему-то показалось все это им маршалским. Так и пошло...

- Все это потому, что отец был военным?

- Не только. В так называемых горячих точках я своими глазами увидел весь ужас происходящего. А эти глаза 19-летних мальчишек с таким взрослым взглядом! Смерть, гибель друзей, похищение людей... Комок подступает к горлу, когда смотришь на лица убитых горем матерей, потерявших сыновей в этих безумных войнах. Я понял, мои военные песни нужны. Это моя тема.

- Мы знаем, у вас ужасно насыщенный график выступлений, гастролей

по России, СНГ и в дальнем зарубежье. А как вы отдыхаете?

- Я отношусь к организации отдыха очень серьезно, потому что считаю, что это такое же ответственное время, как и работа. Свой отпуск, которым балую себя не столь часто, я стараюсь проводить с семьей чаще всего за границей. Предпочитаю Италию. Очень ценю покой и тишину. Вероятно, за год так нашумишься и так наслушаешься, что организму просто необходимо побыть в тишине. Иногда кажется, что в такое время буквально пьешь эту тишину и покой. Ну и, конечно, во время отдыха есть возможность больше времени посвятить семье. Например, сходить с сыном в поход. А в выходные дни иногда езжу на рыбалку. Охоту не люблю. Изредка удается съездить на аэродром, чтобы полетать на Як-18. Это особый кайф!

- А чего боится Александр Маршал?

- Мы уже говорили о солдатах, о службе, о войне... Так вот, больше всего я боюсь войны. Дикой, бессмысленной и жестокой. Бесит собственная беспомощность в ее предотвращении. Уверен, что тот, кто видел настоящую войну, поймет меня и согласится со мной. Это ужасно. А еще у меня есть страх за мою семью, за моих близких. Трагедия в Беслане - это боль в сердце. В сознании не укладывается, как можно было так поступить с самым дорогим, что есть на свете, с детьми!

- Ну и, наконец...

- Ближайшие планы? Их много: концерты, гастролы, гастролы, гастролы... Не люблю говорить о планах. Не из суеверия. Просто уверен только в том что сегодня, что сейчас. А что завтра, послезавтра? Кто знает?..

Беседу вел
Геннадий ГЛУХОВСКИЙ

